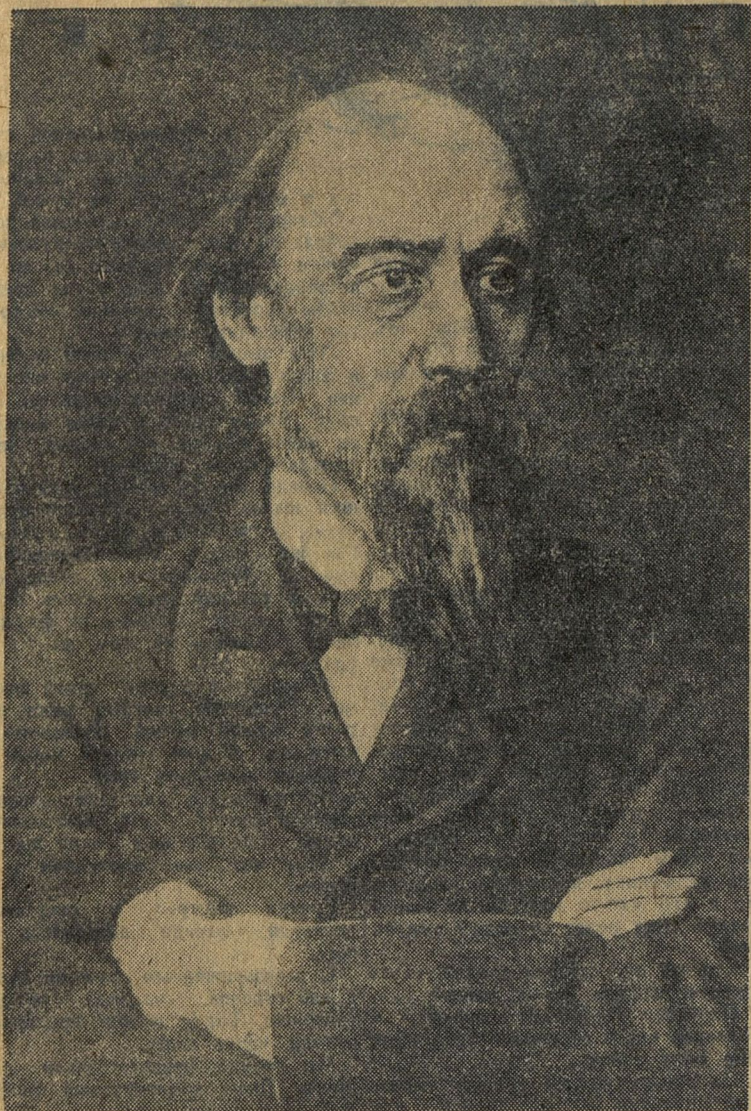

125 лет
со дня рождения
Н. А. НЕКРАСОВА

Великий русский поэт

Два документа

Из исторических отношений царского правительства к Н. А. Некрасову

Друг Белинского, Чернышевского, Добролюбова

«Марксистская литературная критика, являющаяся продолжением великих традиций Белинского, Чернышевского, Добролюбова, всегда была поборницей реалистического, общественно направленного искусства», — так говорил тов. А. А. Жданов в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Живым воплощением такого «реалистического, общественно направленного искусства» является поэзия Некрасова. Величайшие достижения русской общественной мысли XIX века — революционно-демократические идеи Белинского, Чернышевского, Добролюбова — находили живой отклик в творчестве Некрасова. Не случайно так тесно переплелись биографии этих четырех великих деятелей русской культуры.

Белинский, неустанный Виссарион, властитель дум передовых людей сороковых годов, стоял у поэтической колыбели Некрасова.

Суровую школу жизни, литературные и житейские мытарства должен был пройти Некрасов, прежде чем могла состояться знаменательная встреча с Белинским. «Ровно три года, — писал впоследствии Некрасов, — я чувствовал себя постоянно, каждый день голодным... Уму непостижимо, сколько я работал».

Жестокое испытание надломил физические силы Некрасова, но закаляло его нравственно, духовно, политически. Для него был всенеподобен вопрос: «куда идти, в каком сврачаться стане». «От ликующих, празднично-блуждающих, обаяющих руки в кармане Некрасов наведа ушел «в стаю потыкающих за великое дело людей». Вот почему, прежде чем «ожануть Некрасову: «да знаешь ли ты, что ты поэт и поэт истинный!», — Белинскому поэта удалось «уболеть» молодого поэта в эгоистических заблуждениях его первого анонимного сборника «Мечты и звуки».

Слова Белинского крепко, на всю жизнь, запало в поэтическое сознание Некрасова, стало его собственным словом. Спусти ряд лет Некрасов напишет проникновенные строки:

...Еще стылней в гонимую гора
Красу небес, долины и моря
И ласку милой воспевай...
Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.

Этот путь беззаветного служения народу, путь, указанный Белинским, сделал Некрасова величайшим русским поэтом. Некрасов внял голосу Белинского, и талант его зазвучал в полную силу, отделился в суровые, но полные внутренней свободы строки.

Белинский сыграл очень важную роль в формировании мировоззрения Некрасова как передового поэта революционной демократии. Белинский укрепил веру Некрасова в русский народ — «одни из способнейших и даровитейших народов в мире». Только Белинский мог внушить Некрасову глубокую веру в идею социализма, которая для самого Белинского в конце жизни стала «идеєю идей, бытием бытия, альфой и омегой веры и знания».

Некрасов навсегда сохранил о Белинском благодарную память, глубоко и навсегда к нему принадлежность.

Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени
В те дни, как все колено
На Руси,
Дремля и рабоподобно позорно,
Твой ум кипел, — и новое слово
Прокладывал, работая упорно.

Самыми верными последователями Белинского, самыми горячими приверженцами его социалистических

Последние два года жизни Некрасов тяжело болел. Болезнь поэта вызвала огромное сочувствие к нему со стороны его читателей, которые старались выразить это в многочисленных письмах, телеграммах, адресах.

Ниже мы публикуем два документа, из которых видно, как враждебно относилось царское правительство к этой демонстрации любви народа к поэту революционной демократии.

Из докладной записки министру внутренних дел А. Е. Тимашеву от 5 февраля 1877 г. о вечере в С.-Петербургском клубе художников «3-го сего февраля в Клубе художников перед окончанием художественно-музыкального вечера в одной из комнат был разговор о последних стихах, написанных Некрасовым... а так как в стихах этих Некрасовым высказывалось сожаление о том, что с его смертью он будет забыт, то несколько студентов, толковавших об этом (человек 20 или 30), стали говорить, что Некрасов несправедливо думает и что народ будет его помнить, как лучшего поэта. Бывший при этом дозорный Сильчевский, занимающийся в редакции: «Неделя», «Биржевые ведомости» и «Русская старина», сказал, что следовало бы составить адрес, и при этом прочел проект такого адреса, написанного карандашом. В этой рукописи, весьма краткой, было сказано, что народ не забудет творений Некрасова и что он будет вечно в народной памяти. Проект этот одобрили лица, ведшие разговор о Некрасове, и захотели подписать его, для чего и был взят лист бумаги, на котором стали подписывать фамилии.

«На вечере было более 1.500 человек и во все время продолжения его не было ни одного шума».

По наведению справки, оказалось, что Сильчевский, составивший адрес Некрасову, состоит под надзором полиции за имение книг революционного содержания».

Сведения о вечере в Клубе художников дошли до начальника III отделения генерал-адъютанта Мезенцова, должного обо всем Александру II. Следствием этого доклада явилось отношение начальника III отделения министру внутренних дел Тимашеву от 9 февраля 1877 г.

«Государю императору угодно, чтобы, ввиду допущения в С.-Петербургском клубе художников, вопреки устава оного, собраний без разрешения полиции, клуб этот был закрыт».

На этом документе рукою Тимашева сделана пометка: «Так и следовало».

Здесь жил Н. А. Некрасов

В один из жарких июльских дней лета 1838 года в Петербург приехал молодой человек. Это был семнадцатилетний Некрасов. В поисках пристанища в большом и незнакомом городе юноша направился «на Литейную, напротив Симеоновского переулка». Здесь, на том месте, где сейчас находится Ленинградский лекторий, стоял деревянный домик. В нем жила старуха Маркова — родственница семьи Некрасовых. Тяжело приходилось юноше на первых порах его пребывания в столице. Он бедствовал и не всегда имел кусок хлеба. Юноша был зачислен в Университет вольнослушателем. В это время он нашел себе приятель и одного отставного унтер-офицера на Разъезжей улице.

«Раз он приходит ко мне, — вспоминал Некрасов, — и начинает ласково: «Напишите, что вы мне должны сорок пять рублей, а в залог оставьте свои вещи». Я был рад и сейчас же удовлетворил его просьбу. Ну, думаю себе, горе с плеч даю! Отправляюсь к приятелю на Петербургскую сторону и сижу до позднего вечера. Возвращаясь домой... Подошел к флигелю и стучусь. «Кто вы?» — спрашивает солдат. «Постоялец ваш, Некрасов», — отвечаю. «Наши постояльцы все дома», — говорит солдат. «Как, говорю, все дома; я только что пришел». «Напрасно, говорит, бесположились; вы ведь от квартиры отказались, а вещи в залог оставили... Стояла скверная, холодная осень. Некрасов пошел по улицам спящего города и пришел на ступенчатых мажорана. В таком положении его разбудили нищие, приоткрывшие его в деревянном доме на 17-й линии Васильевского острова.

Жизнь в таких тяжелых условиях, Некрасов не только занимался в Университете, но и много писал — сказки, повести, рецензии, стихи. В особенно тяжелые дни он отправлялся на Сенную площадь и там за несколько копеек или за кусок хлеба писал крестьянам письма и прошения.

В 1845 году Некрасов поселился в доме № 15 на Поварской улице. Здесь 24-летний поэт написал свое замечательное стихотворение «Колетная песня». Оно было издано 100 лет назад в «Петербургском сборнике».

В 1846 году Некрасов переехал на новую квартиру, на Фонтанку, дом 19. Мысли поэта целиком в это время были заняты изданием журнала.

ла. 1 января 1847 года вышел первый номер «Современника».

В 1854 году Некрасов поселился в доме на углу Загородного проспекта и Звенигородской улицы. Здесь он пишет известные стихотворения: «Я сегодня так грустно настроен...», «Влас» («В армяке с открытым воротом...»), «Внимая ужасам войны».

В следующем году он переезжает на новую квартиру на Малой Конюшенной улице. Это теперь дом № 5 по улице Перовской. В этой квартире И. С. Тургенев предпоследнюю редакцию своего романа «Рудин».

Здесь у Некрасова бывали виднейшие литераторы того времени: Л. Н. Толстой, М. А. Языков, И. А. Гончаров, И. И. Панаев, П. В. Анненков, Д. В. Григорovich, А. Н. Майков и другие.

Осенью 1857 года Некрасов переехал в дом № 36, по Литейному проспекту, где он прожил 20 лет. Эта квартира Некрасова была настоящим литературным центром. Здесь Некрасов написал свое известное стихотворение «Размышления у парадного подъезда». Ранним осенним утром Авдотья Панаева подошла к одному из окон, выходящих на Литейный. Ее взгляд упал на крестьян, сидевших на ступенчатых лестницах парадного подъезда противоположного дома, где проживал министр государственных имуществ, Швейцар, подметая лестницу, прогнал крестьян. Было видно, как они укрывались за выступом подъезда, где мерзли, переминались с ноги на ногу. Панаева рассказала Некрасову об этой сцене, — он подошел к окну и был свидетелем того, как гороховые и дворянские гнали крестьян прочь от дома, грубо толкая их в спину. Через несколько часов Некрасов написал стихотворение «Размышления у парадного подъезда».

В доме на Литейном проспекте Некрасовым были созданы лучшие произведения.

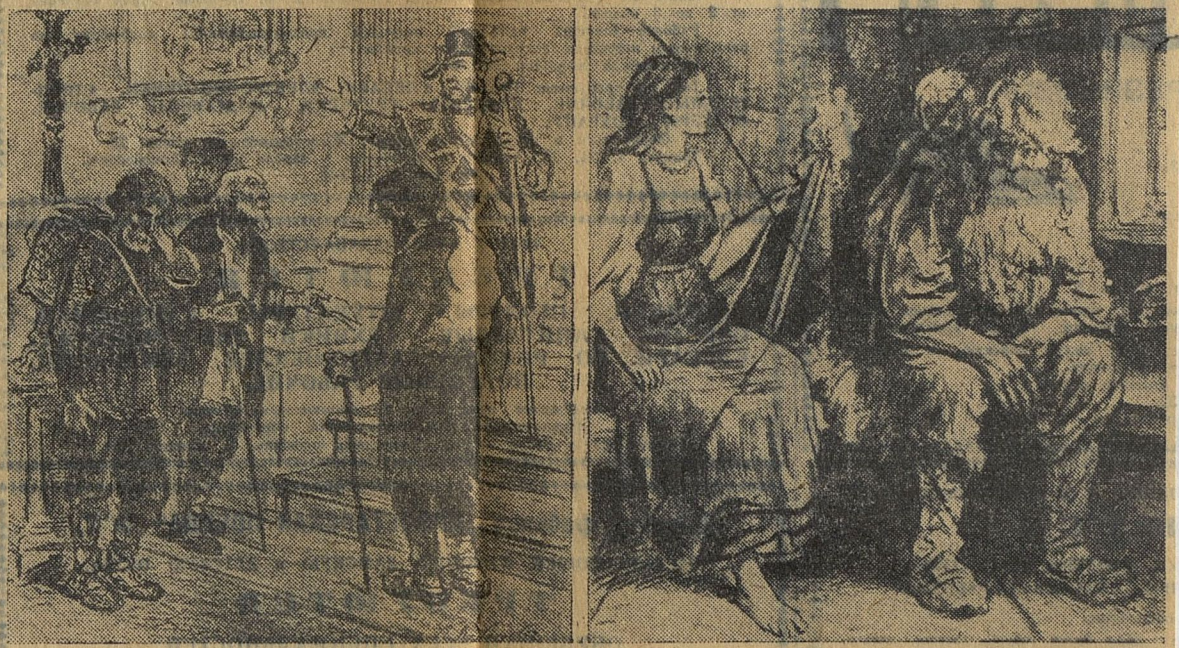
Здесь 27 декабря 1877 года поэт умер.

Советский народ любит и чтит память Николая Алексеевича Некрасова. Нам бесконечно дороги места, связанные с жизнью и литературной деятельностью великого русского поэта.

Г. АЛЕКСАНДРОВ

На снимке: дом на углу ул. Некрасова и Литейного проспекта; здесь открывалась квартира-музей поэта

Фото В. Тарасевича

Слева — иллюстрация А. Лебедева к стихотворению «Размышления у парадного подъезда»; справа — иллюстрация того же художника к поэме «Кому на Руси жить хорошо», завернутая и запрещенная царской цензурой

Гений русской поэзии

Народы Советского Союза отмечают сегодня 125 лет со дня рождения великого русского поэта Николая Алексеевича Некрасова. Имя Некрасова давно уже записано в народной памяти как одно из самых ярких явлений истории русской культуры. Его песни, поэмы вдохновляли представителей революционных поколений на героическую борьбу за свободу народа. Он был дорог широким народным массам.

Со сколькой скамьи на всю жизнь входит в наше сознание стих Некрасова как величайший источник патриотизма, социальной справедливости и подлинного гуманизма. Поэзия Некрасова и в наши дни воспитывает любовь к правде, к труду, к родной стране.

Никто из русских писателей не умел, подобно Некрасову, с такой нежностью говорить о «золотом народном сердце», так горячо верить в великое будущее трудовых масс, так скорбеть о страданиях русского народа, так восторгаться духовной красотой русской женщины.

Родившись в помещичьей семье, Н. А. Некрасов сумел сблизиться с трудовым крестьянством и на всю жизнь впитал в себя острую ненависть к угнетателям. Вынужденный перебраться в Петербург, Некрасов извлек все незгоды полуголодного

день не умолкал его страстный и вдохновенный голос, пока 56 лет он не погиб от тяжелой болезни.

Ближайшие друзья и единомышленники поэта, в особенности Чернышевский и Добролюбов, ясно видели значение поэзии Некрасова как нового небывалого явления русской литературы.

Так в одной из своих статей Добролюбов, говоря о задачах, стоявших перед поэзией после Пушкина, Лермонтова и Кольцова, писал: «После них нужен был поэт, который бы умел осмыслить и узаконить, сильные, но часто случайные и как будто безотчетные порывы Кольцова и вложить в свою поэзию положительное начало, жизненный идеал, которого не хватало Лермонтову. Нет ни малейшего сомнения, что естественный ход жизни произвел бы такого поэта; мы даже можем утверждать это не как предположение или вывод, но как совершивший факт».

Таким «совершившимся фактом» представлялась Добролюбову поэзия Некрасова.

Законодатель дворянской эстетики пытался утверждать, что поэзия Некрасова якобы навеивает тоску. Отрицательные характеристики творчества Некрасова исходили не только от явных врагов Некрасова — Булгаковых, Катковых и др., но даже со стороны «передовых» либералов. Лейтмотивом дворянских критиков Некрасова был остервененный крик: «Уберите разночинца, революционера из поэзии».

Но разночинец пришел надолго. Некрасов, прежде всего, считал

себя поэтом России, призванным воспевать простой народ, борьбу лучших людей за его свободу и счастье, призванным разбудить в нем «самосознание».

«Мне, — говорил Некрасов, — выпала задача быть поэтом России. Я сделал, что мог! Проникнув в эту незатронутую великую область нашей жизни, в русское крестьянство — я брал в ней все, что успевал, и работал! Обилие материала заставляло меня рисовать его большими кусками и в крупных чертах. Я хватал, подавлял величеством, тяжестью дела! Я торопился, потому что не смел медлить... А не смел медлить потому, что образы вопияли ко мне о жизни, народ вызвал о сознательном существовании!.. Предомыслию никогда не изображенными стояли миллионы живых существ! Они пролили любящего взгляда! И что ни человек, то мученик, что ни жизнь, то трагедия! Я пробовал обрабатывать сразу целые большие отдели этой крестьянской жизни! И, боже, что за интересные отдели!».

Страдания запертого народа, его неотомщенные обиды, его стремление к свободной и счастливой жизни — все это запечатлено поэзией Некрасова. Но поэт России, поэт родной земли и ее «великой скорби народной», Некрасов не стал певцом уныния. Сила Некрасова была в его героическом оптимизме, диктованном:

«Необузданную, дикую
К лютости подлости вражду
И доверенность великую
К бескорыстному труду».

Великий патриот и демократ, он предсказывал грозное пробуждение народа. Ему виделось, как

«Рать подымается
Ненасилимая,
Сила в ней скажет
Несокрушимая!».

Устами Чернышевского русская революционная демократия провозгласила Некрасова лучшим русским поэтом. Узнав на казнь Чернышевский спешил послать поэту г. глубокий привет: «Скажи ему, — писал Чернышевский, — что я целую его, что я убежден: его слава будет бессмертна, что вечно любовь России к нему, гениальнейшему из всех поэтов, я рдаю о нем. Он действительно был человек высокого благородства души, великого ума и как поэт он, конечно, вышел всех русских поэтов». Мнение Чернышевского типично для представителей революционной демократии. Это особенно сказалось на похоронах Некрасова во время речи Достоевского, сказавшего, что Некрасов — следующий по значению поэт за Пушкиным и Лермонтовым. Присутствовавшая здесь революционная молодежь прервала Достоевского возгласами: «Нет, Некрасов выше их!».

Среди этой молодежи был молодой Плеханов. На него и его товарищей поэзия Некрасова производила потрясающее впечатление.

Наше литературоведение изучает Некрасова как преемника традиций Пушкина, Лермонтова. Но Некрасов был в то же время и гениальным новатором, основоположником всей демократической поэзии. Бессмертная поэзия Некрасова учит, что народ — важнейший источник всякого передового и подлинного искусства.

Б. РУФОВ